

На Алексее: рубашка — Saint James

Алексей ВОРОБЬЕВ: я принадлежу к поколению фастфуда

— Я вырос после распада СССР, и мне, как и многим моим сверстникам, Америка казалась гастрономическим раем. Переехав в Лос-Анджелес, я практически не изменил своим кулинарным пристрастиям — вкусный гамбургер можно найти на любом углу. Готовить сам не умею, да и не пытаюсь научиться. Зачем, если в любой точке планеты можно найти фастфуд? Впрочем, когда я прожил на картошке фри и гамбургерах полгода, по ночам мне стали сниться грустные сны. Во сне я ел пельмени. И в какой-то момент понял, что если не поем их наяву — просто погибну! И когда приехал в Россию, примерно неделю завтрадал, обедал и ужинал только пельменями.

Но самое главное гастрономическое разочарование, постигшее меня в Калифорнии, знаете какое? Там нет докторской колбасы! Нигде! А у меня с детства любимой пищей — едой богов, как я ее называю, — была именно колбаса, бутерброды. Берешь кусок хлеба, намазываешь плавящим сыром, сверху кладешь кружок колбаски и увенчиваешь это дело кружочком огурца. Как представлю, аж скулы сводит. Помню, когда приехал в Москву из родной Тулы, много месяцев именно так и питался. В подвале, где я тогда жил, не было холодильника, но он и не был нужен: каждый день в ближайшем магазине мне нарезали грамм двести докторской, и я всегда был сыт и доволен жизнью. А потом я отправился на передачу «Лотто Миллион» и выиграл там микроволновку. Сначала подумал: «На фига она мне? У меня и кухни-то нет. Ну ее...» Но приз все-таки забрал и однажды попробовал в ней разогреть свой коронный бутерброд — просто ради эксперимента. И жизнь заиграла яркими красками. Я вышел на новый уровень кулинарного мастерства — отныне уже не понимал, как раньше ел его холодным, сырым практически.

Когда я оказался в Америке, многие мои коллеги не понимали, зачем я, востребованный в России артист, отправился туда, где меня никто не знает. Но мне, честно говоря, на сла-

На Ольге: платье — Barbara Schwarzer, украшения — Моск
завод, Посуда — все Haviland

Ольга КАБО: я оказалась во всеоружии благодаря Скобцовой

— **М**оя первая встреча с Францией произошла в 1991 году. Я приехала на Лазурный Берег, в Канны, на знаменитый кинофестиваль в составе делегации киностудии «Мосфильм». Я тогда уже много снималась, и в Каннах меня представили прессе как советскую кинозвезду. В то время интерес к нашей стране был невероятный — только что рухнул железный занавес, и я оказалась под пристальным вниманием журналистов. В моем расписании практически не осталось свободного времени: бесчисленные интервью, пресс-конференции и несколько фотосессий. Хотя в нашем лексиконе и слова такого не было — «фотосессия»! Говорили просто: «съемка».

Меня поразило, как все происходило. Утром в мой номер влетела целая команда гримеров, парикмахеров и стилистов с огромным количеством кейсов и пакетов с одеждой. Впервые мною занимались по-настоящему. И через несколько часов я во всеоружии предстала перед зрителями на знаменитой набережной Круазетт. Я вышла из машины и обомлела, увидев человек двести фотографов! Раздались щелчки фотоаппаратов, то тут, то там кричали: «Ольга, look at me! Посмотри на меня!» Позировала я самоотверженно, пытаюсь улыбаться на каждую камеру. Голова шла кругом. На следующий день в фестивальных журналах вышли материалы обо мне с прекрасными яркими фотографиями. Помню такую цитату: «Она шести футов роста, хорошо говорит по-английски и даже снимается в американском кино!»

Во время фестиваля, как известно, проводятся многочисленные приемы. На них я с благодарностью вспомнила своего любимого педагога — Ирину Константиновну Скобцову, которая преподавала нам в институте предмет «манеры». Учила нас, желторотых